

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

Галина ВИШНЕВСКАЯ,
народная артистка СССР

ЗАЙДИТЕ в Большой театр, когда репетирует Борис Александрович Покровский. Глаза, горящие творческим огнем, голос, полный юношеской энергии. Да не может быть, подумаете вы, неужели ему исполняется шестьдесят?

...В 1944 году молодой режиссер, за плечами которого было уже немало работ на горьковской оперной сцене, поставил в Большом театре «Евгения Онегина». Эта постановка, осуществленная в военные годы, живет до сих пор.

Потом были новые спектакли и новые удачи. Из всего советского оперного репертуара — тридцати девяти опер — добрая половина поставлена Борисом Покровским. Не только поставлена, а скорее создана, потому что спектакли приобретали новое качество. В них чувствуется биение пульса време-

ни, которое всегда находит отклик в сердце этого режиссера.

Он поставил двадцать пять спектаклей только на сцене Большого театра. Это и русская классика — постановки «Садко» и «Царской невесты», «Пиковой дамы» и «Снегурочки»? Это и классика западная — «Травната», «Фальстаф», «Тоска», «Аида». Это и советская опера — «Судьба человека», «Семен Котко», «Война и мир»... А сколько постановок осуществил он в зарубежных театрах! Авторитет Покровского в музыкальном мире очень велик.

Трудно понять, когда он все успевает.

Огромная работа в театре. Кафедра в ГИТИСе. Председательствует в советской секции музыкального театра Интернационального института театра при ЮНЕСКО. И еще книги, статьи. В них он делится практическим опытом, всем тем принципиально новым, что открыто им в теории музыкального театра.

А для нас, актеров, которых он воспитал, Борис Александрович остается просто Учителем. Он учит нас по-настоящему любить и понимать оперу, проникаться жизнью ее героев.

Это мой первый режиссер, и я не могу

говорить о нем иначе, как с большой благодарностью, и любовью. Я пришла в театр из оперетты, без достаточной музыкальной и сценической подготовки оперной певицы. Покровский поверил в меня. Он открыл мне оперу.

С улыбкой вспоминаю я теперь давнее время, когда отказывалась от партии Татьяны в «Евгении Онегине». Покровский убеждал, доказывал. Это ему, умеющему увидеть актера в будущей роли, обязана я тем, что сегодня Татьяна — одна из любимейших моих героинь. Таких случаев было немало и со мной, и с другими исполнителями.

Для артиста, я глубоко в этом убеждена, большое счастье, когда рядом с ним находится такой учитель, которому доверяешь. Покровский, помогающий певцу в создании образа, умеет так расшевелить душу актера, открыть ее до таких сокровенных глубин, о которых и сам-то исполнитель не подозревал.

На его репетициях по пять, по шесть часов не уходим мы со сцены, и он, сам зажигаясь спектаклем, увлекает актеров в другие эпохи, в глубины человеческих характеров. Он любит актеров, любит работать с ними, и актеры платят ему тем же.

...Шестьдесят лет Покровского — это десятки живых, ярких спектаклей, это не одно поколение талантливых оперных певцов, воспитанных им, это зрелость таланта, несущего людям радость.